

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
 въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Канторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Канторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 3 р. 50 к.
 Полугодное . . . . . 4 . 50 к.
 Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Санктпетербургъ, 10-го Сентября.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны третьей степени, съ бантомъ, 1853 года Августа въ 20-й день—въ возданіе за отличие, оказанное 17-го Февраля сего года въ дѣлѣ съ Горцами, Ставропольскаго Егерскаго полка Капитанъ **ДАНКОВСКІЙ 1-й**; состоящій при Командующемъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи для особыхъ порученій, числящійся по Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ **ХАЛЮТИНЪ**; Штабсъ-Капитанъ: Ставропольскаго Егерскаго полка: **ДАНКОВСКІЙ 2-й** и **КУЛИКОВЪ 1-й** Старшій Адъютантъ Штаба 19-й Пѣхотной дивизіи, Кубанскаго Егерскаго полка **КОЧУБЕЙ**; Поручики того же полка: **СТЕПАНОВЪ** и **ПЕСЧАНСКІЙ**; и 19-й Артиллерійской бригады—**БУЙВИДЪ**. Того же ордена четвертой степени, съ бантомъ: за храбрость, 1853 года Августа въ 20-й день—въ возданіе за отличие, оказанное 17-го Февраля сего года въ дѣлѣ съ Горцами, Кубанскаго Егерскаго полка Капитанъ **ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ**; Поручики: Тергвинскаго Пѣхотнаго полка—**ЛУКИНЪ**; Кубанскаго Егерскаго полка: **ИГНАТОВИЧЪ**, **УНГЕБАУЕРЪ** и Адъютантъ 2-й бригады 19-й Пѣхотной дивизіи—**КЛЮКИ-ФОНЪ-КЛУГЕНАУ**, и Ставропольскаго Егерскаго полка Прапорщикъ **ХУДИКОВЪ 2-й**. Того же ордена и степени, безъ надписи. 1853 года Августа въ 20-й день—въ возданіе за отличие, оказанное 17-го Февраля сего года въ дѣлѣ съ Горцами, Кавказскаго Линійнаго № 1-го баталіона Капитанъ **ПРОКОФЬЕВЪ 1-й**.

Тифлисѣ, 30-го Сентября.

По Высочайшему Государя Императора соизволенію Начальникъ Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, Генералъ-Лейтенантъ князь **Бebutovъ**, назначается Командующимъ дѣйствующимъ Корпусомъ на Турецкой границѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Его Святлости Князя Намѣстника Кавказскаго.

— Изъ Ставрополя извѣщаютъ, что въ станціяхъ **Николаевской**, **Новотроицкой**, **Благодатской**, въ селеніяхъ **Владодатинскій**, **Ладовской-Балкѣ**, **Новогеоргиевскій**, **Втородикомъ** и въ отдалкѣ **Новодмитріевскій**, на рогатомъ скотѣ появилась заразительная болѣзнь, отъ которой пало болѣе 4,500 головъ.
 — 12-го іюля на половинѣ дороги отъ станціи **Суворовской** къ ст. **Воровскольской**, въ лоцинѣ **Широкой**, найденъ былъ остовъ

человѣка, а не въ далекъ, колеская повозка, луга и расколотый пополамъ образъ Николая Чудотворца. Расколотая икона заставляеть думать, что убійство совершено было рукою невѣрнаго горца.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРЦІИ.

Константинополь, 5-го Сентября. Въ *Indépendance Belge* пишутъ: «По послѣднимъ извѣстіямъ, возненіе въ Константинополѣ усиливается. Министръ Финансовъ уполномоченъ сдѣлать заемъ въ 48 милліоновъ піастровъ (три милліона руб. сер.). Заемъ этотъ еще не заключенъ. Таковы извѣстія (пишутъ въ газетѣ) прямо съ Востока, полученныя же изъ Европы гораздо миролюбивѣе.» (Ind. B.)

— Въ Триестской Газетѣ пишутъ, что вооруженіи Порты (до позавчера) объявлено ей въ это двадцать милліоновъ піастровъ, но до заключенія окончательнаго соглашенія эти издержки могутъ увеличиться до двухъ сотъ милліоновъ, и тогда можно будетъ спросить: что выиграла Турція? (J. de St. P.)

— Султанъ дѣлалъ смотръ, 2-го Сентября, Египетскому Флоту, стоящему предъ арсеналомъ. (Const.)

— Здѣсь полагаютъ, что посланникамъ иностранныхъ державъ будутъ присланы инструкціи для убѣжденія Порты отказаться отъ требуемыхъ ею измѣненій, составляющихъ единственное препятствіе къ миру; но многіе сомнѣваются, видя непоколебимую рѣшимость Дивана. Турки не согласны на уступки, и Европейскіе дипломаты принуждены будутъ искать другое средство для устраненія этого затрудненія.— Египетскій отрядъ сегодня отправляется къ Дунайской Арміи. Нѣсколько казенныхъ пароходовъ назначены для ускоренія его перехода.— Въ Константинополѣ ежедневно приходятъ толпы вольноопредѣляющихся въ армію. (Ind. B.)

— Новый Адрианопольскій Губернаторъ Мегеметь-Али, при вступленіи своемъ въ должность, произнесъ начальственнымъ лицамъ и представителямъ разныхъ исповѣданій длинную рѣчь. Въ ней онъ сильно возставалъ въ пользу сохраненія порядка и спокойствія въ области. «Религія, сказалъ онъ, повелѣваетъ намъ любить рабевъ и покровительствовать имъ. Турки, Христіане и Евреи—братья и вѣропоклонники Порты, которые должны любить другъ друга. Кто дѣйствуетъ вопреки этому правилу, тотъ врагъ вѣры, не покоренъ законамъ и измѣнникъ, о которомъ вы должны имѣть немедленно доносить.» После того губернаторъ повѣдѣлъ Адрианопольскаго Митрополита, Армянскаго епископа и великаго раввина. (Ind. B.)

— Въ *Indépendance Belge*, 17-го сентября, пишутъ: «Величайшія затрудненія ильшията

положенія главнѣйше происходятъ отъ фанатизма мусульманскаго населенія. Въ *Morning Chronicle* напечатано по сему предмету письмо изъ Константинополя, которое (если оно только не преувеличено) можетъ возбудить сильныя опасенія касательно всѣхъ Европейцевъ. Въ письмѣ извѣщаютъ, что Шейхъ-Уль-Исламъ объявилъ, что онъ не отвѣчаетъ за общественное спокойствіе, если нота Венской конференціи будетъ принята; что величайшія затрудненія Порты, если она заключитъ миръ, будутъ состоять въ распушеніи по домамъ иррегулярныхъ войскъ, ею собранныхъ, и что этии войскамъ можетъ быть прійдетъ въ голову ливиться въ Константинополь. Греки, обитающіе въ деревняхъ по Босфору, находятся (по утврненію корреспондента *Morning Chronicle*) въ величайшемъ страхѣ и вооружили свои дома. Турки питаютъ особенное нерасположеніе къ Англичанамъ и Французамъ, которыхъ положеніе съ каждымъ днемъ становится затруднительнѣе. Надобно полагать, что все это преувеличено, потому что корреспонденты прочихъ газетъ не представляютъ положенія дѣлъ въ Турціи въ такой опасности; но нельзя скрыть, что поступки Франціи и Англіи значительно ослабили вліяніе сихъ державъ на Востокъ, и что ихъ подданные находятся въ весьма затруднительномъ положеніи посреди страстей, волнующихъ Турцію.» (Ind. B.)

— Не смотря на воинственные письма своихъ Константинопольскихъ корреспондентовъ, большая часть Французскихъ газетъ, а также и *Indépendance Belge* убѣждены, что миръ не будетъ нарушенъ. Изъ всѣхъ писемъ съ Востока видно, что Турецкое Правительство питаетъ надежду, что если оно начнетъ войну, западныя державы, волюю или неволею, по для собственныхъ своихъ выгодъ, будутъ помогать Турціи противъ Россіи, и что, начавъ войну, оно вовлечетъ и ихъ въ необходимость участвовать въ ней. Это убѣжденіе усиливаетъ воинственное расположеніе одной части Турецкаго Кабинета. Но если ему объявить (притомъ такъ, чтобы онъ не могъ въ томъ и сомнѣваться), что онъ горько ошибается, что если Турція начнетъ войну, то Европейскія державы оставятъ ее одну вести борьбу съ Россією, а усилія этой войны не могутъ подлежать сомнѣнію. Если это объявить Дивану рѣшительно и ясно, то вѣроятно онъ серьезно поразмыслитъ прежде нежели начнетъ одинъ, безъ союзниковъ и безъ надежды на помощь, такую войну, въ которой цѣль для него, даже случайностей успѣха. Кажется, представители Европейскихъ державъ получили инструкціи объявить все это Дивану, не обнадеживая его ни сколько, а напротивъ того, обидая Султана содѣйствіемъ союзныхъ эскадръ для удержанія въ повиновеніи мусульманъ, если-бъ они осмѣлились возстать при безусловномъ принятіи Портою Венской Ноты. При выборѣ имъ вой-

или безъ союзниковъ, необходимо гибельной для Турціи, или возстанія, для усмиренія котораго Султанъ имѣлъ бы содѣйствіе морскихъ силъ западныхъ державъ, рѣшеніе его, вѣроятно, падеть не на войну. (С. Пч.)

ПРИРОДА НИЖНЕЙ КАРТАЛИНИИ.

Вотъ уже слишкомъ два года, какъ я живу въ удаленномъ городѣ Гори и, однако, до сихъ поръ не имѣлъ возможности, при всемъ моемъ желаніи, побывать во всехъ мѣстахъ Карталиніи. Мнѣ говорили, что Верхняя Карталинія мало похожа на Нижнюю, что виды и природа тамъ особенно привлекательны. Нѣкоторые мѣста, впрочемъ по близости Гори, я посещалъ много разъ и онѣ стоятъ вниманія. Особенно доволенъ я поездкой своей на Алевскій праздникъ, въ Ксанскомъ ущельи. Потому что поездка эта дала мнѣ много разнообразныхъ впечатлѣній. Я стараюсь научить характеръ горъ и долинъ, посещая развалины и памятники, вематривался въ бытъ Грузинъ, Армянъ, Осетинъ и Евреевъ. Передаю свои впечатлѣнія.

По моему, природа Карталиніи носитъ совсемъ другой характеръ, чѣмъ природа Кахетіи. Последняя—страна исключительно гористая, все покрыта лѣсами и мало имѣетъ пашень. Оттого она скучно производитъ хлѣбныя растенія. Въ Карталиніи преимущественно стелются долины, и долины эти имѣютъ разнообразную видъ. Онѣ окрываются горами, которыя увѣчаны темной растительностью. Особенно богаты лѣсами Джанаховскія и Цицановскія горы, и послѣднія, начинаясь недалеко отъ Гори, сплошной цѣпью тянутся, вправо отъ Куры, къ сторонѣ Иверетіи. Низменные мѣста и скаты невысокихъ горъ покрыты довольно частыми, но мелкими кустарникомъ, равно и колючкой, употребляемой на изгороди для садовъ въ Грузіи. Чѣмъ дальше въ горы, тѣмъ чаще лѣса, и тѣмъ больше они принимаютъ размыты. На равнинахъ, путешественникъ совершенно доволенъ своимъ странствованіемъ, потому что здѣсь почти нѣтъ овраговъ и пропастей, какъ вообще въ Кахетіи, гдѣ, отъ нихъ, пути сообщенія дѣлаются очень трудными. Дороги, особенно почтовые, выютъ подобно шоссю и по новому почтовому тракту, въ двухъ мѣстахъ, у Гори и выше, въ 7 верстахъ отъ туда, онѣ идутъ черезъ Куру, по прекраснымъ мостамъ, начатымъ и почти уже приходящимъ къ концу, по плану и подъ надзоромъ искуснаго инженеръ-подполковника Каханова. Задумываясь только изрѣдка, когда приходится переправляться вовремя разлива черезъ Лиахву и Ксанъ. Онѣ текутъ и съ трескомъ катятъ огромные валуны. Въ первую пору разлива переправа становится тр. дной, а иногда невозможной. Гдѣ особенно затруднительна вода—такъ это въ гористыхъ мѣстахъ. Когда я забирался къ саркисской Георгіевской церкви, въ Цицановскомъ имѣніи и, по весьма крутой дорогѣ, на алевскую вершину, только тогда и испыталъ, что значатъ горные подъемы. Приходилось осторожно слѣдовать то верхомъ, то пѣшкомъ, по крайнимъ глубокимъ пропастямъ, подымаясь и спускаясь, или же съ трудомъ шагая черезъ большія деревья, сваленныя порывами бури.

Если вы любите природу, то созерцаніе ея даетъ вамъ много удовольствія. Дорогой видите, какъ по сторонамъ нивы покрыты желтѣющей пшеницей и кукурузой съ золотистыми верхушками и чувствуете, какъ самый легкій вѣтерокъ игриво шелеститъ въ нихъ. Здѣсь и тамъ иногда одиноко торчатъ долговѣщныя орешки—самое роскошное и многовѣстное дерево низменныхъ долинъ Грузіи. Часто, по близости деревень, тѣсно засаженыя нивы образуютъ какъ-бы родиницы, гдѣ въ самый сильный жаръ поселенцы находятъ густую тѣнь. Дороги го-

же обсажены пшеницей, въ два ряда, и на довольно большое расстояние. Такъ какъ Карталинія на долинахъ лишена лѣсовъ, то нивыя ветви, будучи срѣзаны, служатъ въ садахъ подставками для виноградныхъ лозъ.

Самыя замѣчательныя рѣчки въ Карталиніи—Кура, Лиахва и Ксанъ. Онѣ, особенно Лиахва, множествомъ рукавовъ напоятъ почти всю область. Гдѣ воды ихъ, отъ несправности береговъ, разливаясь, образуютъ болота, тамъ, почти все лѣто и осень, держится густая зелень, которая, какъ по близости Гори, служитъ пастбищемъ скоту. Деревни особенно часты на горійской равнинѣ и при берегахъ Куры. Живописно группируясь, онѣ почти все тонуть въ садахъ. Изъ всехъ селъ, видныхъ мной въ Карталиніи, особенно вниманія заслуживаютъ какъ по величинѣ, такъ и по картинности мѣстоположенія—Ахалкалаки, что по новой дорогѣ изъ Тифлиса въ Гори, Руиси, въ 12 верстахъ по ту сторону Гори и Ахалгори, въ Ксанскомъ ущельи. Въ Ахалкалакѣ и Ахалгорахъ живетъ очень много Армянъ и потому торговля въ нихъ довольно оживлена.

По дорогѣ путешественникъ часто видитъ древнія церкви и древніе замки. Остатки ихъ, особенно послѣднихъ, находятся преимущественно на вершинахъ горъ и холмовъ.

Если вы внимательны къ явленіямъ природы, то самыя тихія сцены ея приковываютъ ваше вниманіе. Посмотрите, вотъ, напримеръ, лѣтняя зоря. Свяжій, упительный токъ воздуха начинаетъ пробуждать природу и вслѣдъ за тѣмъ всплываетъ солнце, великолѣпно и разноцвѣтно окрашивая горизонтъ. Какъ хороша осень, когда густые слои паровъ кружатся въ горахъ или же стелются на равнинахъ и предметы въ нихъ то исчезаютъ, то снова показываются, какъ въ волшебномъ фолярѣ. Помръ того, какъ солнце всходитъ, туманъ рѣдѣетъ и наконецъ обращается въ прозрачный, золотистый покровъ, который клалетъ мягкій токъ на всю природу, особенно же на дальніе предметы, не ясно обозначая ихъ. Вы замѣчаете также, какъ прекрасно зажатіе солнца, какъ ощутительно воздухъ становится холоднѣе и какъ быстро, по свойству южныхъ странъ, темнота густѣетъ. Здѣсь часто находилъ я поэтическіе виды. Не давно особенное впечатлѣніе произвела на меня одна мѣстность, и потому, позвольте очеркнуть ее. Въ сильный жаръ, въ августъ, мы прѣехали въ бѣдную деревню Ламисъ-кани, не далеко отъ Чальской почтовой станицы,—въ деревню, совершенно выжженную солнцемъ и расположенную надъ оврагомъ. Спустившись внизъ, и увидѣвъ частыя кустарники и кругомъ засаженыя большіе орешники; холодная ключевая вода въ обилии сбѣгала по скату и все это дало ощутительную прохладу и свѣжесть. Я былъ совершенно доволенъ, отдыхалъ и въжасъ на роскошной зелени, подъ густой тѣнью и, въ тоже время, очаровываясь чудными видами горъ и лѣсовъ. Величественной картиной любуетесь изъ города Гори: Первый разъ я прѣехалъ сюда въ апрѣль, когда все подернуто густой зеленью и повсюду разлитъ воздушный ароматъ. Съ вершины суроваго Горисъ-цихе я увидѣлъ далеко разостлавшуюся горійскую равнину, по вѣсьмъ краямъ обрамленную неясной полосой горъ и, прямо, на краю горизонта, громадный хребтъ Кавказа, то увѣчанный свѣжими вершинами, то покрытый темными лѣсами, и все это тонуло въ синихъ волнахъ или же было ополесано тяжелыми и неподвижными облаками. При этой картинѣ я совершенно былъ проникнутъ тогда величіемъ природы, но теперь прошло два года—я смотрю на нее довольно равнодушно потому что глаза мои уже присмотрѣлись. Не менѣе увлекательныя виды находятъ путешественникъ въ Ксанскомъ ущельи, но въ другомъ родѣ. Вверхъ по теченію Ксани онѣ любуются множествомъ виноградниковъ и роскошной растительностью,

питаемой обиліемъ воды и лѣсными туманами, любуются лѣсными горами, по обѣ стороны увѣчанными развалинами древнихъ замковъ и церквей и пріятно поражается изрѣдка встречаемыми помѣщичьими домами европейской архитектуры. Но я долженъ признаться, что Закавказьемъ мнѣ еще не случилось созерцать очаровательные виды, открывающіяся съ алевской вершины. Горы, далеко кругомъ взгроможденныя одна надъ другою, и мѣстами увѣчанными свѣгомъ; зияющія пропасти и низвергающіеся въ нихъ потоки; вершины и скаты, то обнаженные, то покрытые частыми лѣсами; вдали—долины и орошающіе ихъ горы, едва обозначенныя сквозь волны воздуха; вблизи—у подошвы, бѣлѣющей заштатный городъ Душетъ, а тамъ, на самомъ краю горизонта, чуть-чуть виднѣется и то въ ясную погоду, нашъ прекрасный Тифлисъ, столица Закавказья. . . . такъ эта чудная картина,—картина, которая никогда не изгладится въ моей памяти.

Чѣмъ дальше въ горы, тѣмъ больше природа теряетъ свой мягкій, чарующій характеръ и, особенно въ тѣсныхъ, она принимаетъ суровый характеръ, внушающій страхъ. Странникъ замѣчаетъ, какъ массы скалъ громоздятся безъ порядку и логи потоковъ завалены огромными обломками, увлекаемыми съ вершинъ. Въ такихъ мѣстахъ природа, въ грозной борьбѣ стихій, должна быть ужасна и чужда—это гордое существо, должно быть уничтожаться передъ ней! . . . Особенно суровой поэзіей запечатлены тѣнины въ Алевскомъ ущельи и мѣстность около Михета, по продолженію нынѣ почтовому тракту. Путешественникъ прохалъ неровную дорогу и горы, покрытыя невысокими лѣсами, но чѣмъ ближе къ древней столицѣ, тѣмъ болѣе обнаженные скалы дѣлаются, по обѣ стороны, выше и безорудичѣе. Чувство, внушенное ими, увеличивается отъ дороги, плушей по обрывистымъ краешкамъ глубокой ложбины, по которой тихо и величественно течетъ Кура, тяжело плескается въ берега и медленно неся на своей поверхности грузинскіе плоты изъ Боржомскаго ущелья.

Въ Нижней Карталиніи человекъ испытываетъ разнообразный климатъ, смотря потому, въ низменныхъ мѣстахъ онѣ находится, или же на высотѣ. Въ долинахъ онѣ подвергается вліянію сильного жара, который въ июль и августъ, мѣстами восходитъ до 30 град. и выше. Впрочемъ, въ сравненіи съ окрестностями Тифлиса и съ самымъ Тифлисомъ, средняя температура Карталиніи показывается довольно низкой. И это очень естественно. Отправившись изъ Тифлиса вы все, хоть и не такъ замѣтно, принимаете въ городѣ Гори находите уже на 600 съ половиною футовъ выше столицы Грузіи. Въ 1850 году, отъ совершеннаго бездождія весной и лѣтомъ, жары были самыя душныя, отчего случился сильный неврожай въ Грузіи. Помню, еще въ апрѣль, въ Тифлисъ, въ 10—11 часовъ утра, на улицѣ, сквозь подошвы сапоговъ ноги чувствовали жаръ. Прѣхавъ въ Гори, я нашелъ много свѣжести и прохлады въ воздухѣ. Вѣтры дуютъ здѣсь съ горъ, въ продолженіи года почти каждый день и очень прохлаждаютъ атмосферу. Тогда какъ въ Тифлискомъ уездѣ и Сигнахскомъ участкѣ хлѣба начинаютъ жать въ половинѣ іюня, въ Горійскомъ уездѣ ихъ жнутъ спустя долгое время и вообще все посѣваться здѣсь мѣсяцемъ позже и, во многихъ мѣстахъ на зиму, виноградныя лозы зарываютъ въ землю. Между тѣмъ Гори лежитъ всего въ 87 верстахъ отъ Тифлиса, а по новой дорогѣ—такъ 67. Таковы вообще на Кавказѣ и Закавказьемъ противоположности природы, на самомъ тѣсномъ пространствѣ! . . . Что служитъ особенно рѣзкимъ доказательствомъ болѣе низкой температуры Горійскаго уезда въ сравненіи съ тифлискою, такъ это климатическое влія-

ИЗДАНИЕ
1884

не почвы на человека. Горійскіе жители и вообще карталинцы не так смуглы и некоторые изъ нихъ имѣютъ даже голубые глаза. Въ Тифлисѣ и въ Кахетіи находишь совсѣмъ противоположное.

Въ некоторыхъ низменныхъ мѣстахъ путешественникъ находить довольно суровый воздухъ. Мѣста эти считаются вредными для здоровья, особенно тамъ, гдѣ отъ обилія воль, образующихъ болота, мiasmическія испаренія заражаютъ воздухъ. По открытымъ берегамъ Лиахвы мало такихъ мѣстъ. Я много слышалъ дурнаго о климатѣ Сакашети—въ 18 верст. отъ Гори—имѣіе покойнаго князя Диасамидзе; но мнѣ случилось жить тамъ въ самое нездоровое время, по нѣсколькимъ недѣлямъ, и я очень мало видѣлъ лихорадочныхъ. Самый злокачественный воздухъ указываютъ въ Кеанскомъ ущеліи. Въ Ламисъ-кани, напр., находятъ опаснымъ прожить даже два-три дня. Въ Ахаль-горахъ, какъ уже было сказано, живетъ одинъ изъ князей Эрнстовыхъ, но не смотря на картинность мѣстоположенія, лѣтомъ онъ принужденъ бываетъ оставлять эту деревню. И дѣйствительно, по Кеани и Азени я встрѣчалъ, въ августѣ, довольно много страдавшихъ лихорадочными припадками.

Разнообразіе почвы и климата причиной, что здѣсь и самый растительный покровъ имѣетъ различный характеръ. Верхняя Карталинія и лѣвая сторона Куры,—мѣста, болѣе возвышенныя, въ обиліи даютъ хлѣбные злаки. Въ Горійскомъ участкѣ, какъ я слышалъ, лучший хлѣбъ роится по близости Гори. Въ некоторыхъ мѣстахъ пшеница получается чрезвычайно благаго свойства. Хидиставскій участокъ, лежащій по правую сторону Куры, состоитъ болѣею частью изъ желтоватой глинны, смѣшанной съ булыжникомъ и потому производитъ лучший виноградъ. Особенно славится имъ деревня—Метехи, Пшабы, Дзегви, преимущественно же Атенское ущелье. Вина князя Эрнстова, въ мѣстечкѣ Атени, выдѣляемаія съ большимъ искусствомъ, имѣютъ, по вкусу и вкусу, некоторое сходство съ шампанскимъ. Два-три часа вѣзы и меньше даже, и въ изъ области жаровъ вступаютъ въ прохладную и даже холодную температуру. Гваребекское ущелье, гдѣ находится стеклянный заводъ князей Эрнстовыхъ, лежитъ въ какиихъ шибудь 13 верстахъ отъ Гори. Въ ущеліи этомъ, въ августѣ, я прожилъ почти недѣлю, и тогда какъ въ городѣ томился даже по вечерамъ удручающимъ жаромъ, тамъ все время я ощущалъ прохладный воздухъ и, по захожденіи солнца, долженъ былъ кутаться. Тогда какъ въ Ламисъ-кани и Ахаль-горахъ мы испытывали невыносимый жаръ, въ 10 верстахъ отъ послѣдней, на обнаженной алевской горѣ, я чувствовалъ холодъ. Иногда случается, что тамъ, въ августѣ въ несчастныя ночи, идетъ снѣгъ и, какъ увѣрили многіе, дѣти, во время праздника, коленуютъ и умираютъ.

Флора посѣщенныхъ мной мѣстъ Нижней Карталиніи, какъ было замѣчено, имѣетъ различные роды. Въ низменныхъ жаркихъ мѣстахъ господствуютъ кукуруза и виноградъ. Послѣдній растетъ даже въ дикомъ видѣ и, вмѣстѣ съ хмелемъ, плющомъ и другими выющими растениями, разнообразной и густой сѣтью окутываетъ лѣса. Здѣсь во множествѣ растутъ фруктовые деревья. Дикія сливы, яблоны и груши перемѣшаны съ кизильникомъ и кустами барбариса. По дорогѣ изъ Гори въ Ламисъ-кани я пробѣжалъ нѣлымъ лѣсомъ невысокихъ, но уродливыхъ дубовъ. Въ Кеанскомъ ущеліи много находятъ деревья, дающихъ Карталиніи и цѣлому Тифлису такъ называемый джонджолі, —одно изъ употребительныхъ туземныхъ постныхъ блюдъ. Въ болѣе высшей атмосферѣ путешественникъ любуется, напр., въ Гваребекскомъ ущеліи, хвойнымъ сосновымъ лѣсомъ и бѣтъ, чѣмъ выше, тѣмъ чаще, и на хребтахъ горъ стройные сосновые стволы возвышаются

рядами. На высокихъ мѣстахъ за Азени довольно часто видишь пшеницу переродившуюся въ рожь. Тамъ скаты горъ покрыты семейю растущими кустами низкаго рододендрона—одной изъ живописныхъ растительныхъ породъ Имеретіи. Чѣмъ ближе къ алевской вершинѣ, тѣмъ великолѣпнѣе становятся размеры буквъ, въ чащахъ которыхъ царствуютъ вседневный полумракъ и весьма чувствительная сырость.

Дмитрій Баградзе.

13-го сентября, г. Гори.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

О КЛИМАТѢ ЗАКАВКАЗЬЯ.

(Окончаніе).

Учрежденная г. Абикомъ, по распоряженію князя Воронцова, съѣ метеорологическихъ обсерваторій, по обѣимъ сторонамъ Кавказа, отъ береговъ Чернаго до береговъ Каспійскаго моря, и центральная магнитная и метеорологическая обсерваторія въ Тифлисѣ, доставили, за нѣсколько лѣтъ, полный рядъ *одновременныхъ* наблюдений, производившихся хорошими инструментами, тщательно сравненными между собою. Главные выводы изъ этихъ наблюдений представлены въ слѣдующихъ таблицахъ (См. *прилож. табл. № 1.*)

Эти наблюдения показали, что изотермическія линіи 11° и 12°, пересекающія всю страну по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, дѣлаютъ крутой поворотъ на югъ, у самаго берега Каспійскаго моря. Оказывается, что, по трехлѣтнимъ наблюдениямъ (1848, 49 и 52), годичныя температуры Редуть-Кале (11,5) и Кутанса (11,5) равняются температурамъ Ленкорана (11,5), находящагося тремя градусами южнѣе, и Баку (11,6).

Средняя годичная температура Тифлиса, находящагося на высотѣ 4,385 футовъ надъ уровнемъ моря, выведенная изъ сложности 9½ лѣтъ, простирается всего до 10,2. Этотъ городъ лежитъ между означенными изотермическими линіями 11° и 12°.

При одинаковой средней годичной температурѣ въ этихъ мѣстностяхъ, замѣчается значительная разница въ средней температурѣ каждаго изъ временъ года въ особенности. Это неравное распреденіе температуры придаетъ климату Грузіи особенный характеръ изумительнаго разнообразія, которое служитъ главнымъ источникомъ богатства земли. Зимы въ Ленкоранѣ относительно холоднѣе, чѣмъ въ Кутансѣ и Редуть-Кале, а въ 1848 года эта разница была втрое значительнѣе обыкновеннаго; но лѣто и осень въ Ленкоранѣ и Баку теплѣе, чѣмъ въ Редуть-Кале и Кутансѣ. Въ отношеніи зимняго холода въ Ленкоранѣ, замѣтимъ, что въ 1848 г., въ теченіе двухъ недѣль, съ 13 по 29 января н. с., термометрографъ Грейнера далъ рядъ наипачешихъ температуръ, конхъ средняя составила—4,05; морозы доходили до —9,2 и —8,6. Во время обыкновенно холодной зимы 1844—45 года, все море, на пространствѣ трехъ верстъ между островомъ Сарою и Ленкоранскимъ берегомъ, было покрыто льдомъ, по которому переходили пѣшеходы. Въ самомъ Ленкоранѣ санная ѣзда продолжалась нѣлѣхъ два мѣсяца. Морскія птицы улетѣли на эту зиму въ Астору, на 30 верстъ далѣе къ югу, гдѣ воздухъ отличался болѣею умѣренностью. Въ тоже время, въ Эривани, съ 8 по 15 января, термометрографъ опускался ежедневно до —20 и даже до —25,3, а четыре мѣсяца спустя, въ маѣ, термометръ показывалъ, тамъ же, въ тѣни 29,4; значитъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ крайности температуры составили 54,7. Въ эту зиму въ Арменіи погибло много нѣжныхъ фруктовыхъ деревьевъ. Значительная часть знаме-

нитыхъ деревьевъ грецкаго орѣшника Juglans regia, достигшихъ восьмидесятилѣтняго возраста, погибла въ фруктовыхъ садахъ Кабазана на берегу Аракса, на высотѣ 4,570 футовъ; но роши благороднаго лавра (Laurus nobilis), по близости Кутанса, въ Имеретіи, остались невредимы въ продолженіи той-же зимы.

Когда на юго-западномъ берегу Каспійскаго моря дѣлали опыты разведенія сахарнаго тростника, встречаемаго во многихъ мѣстахъ на пространствѣ между Астрабадомъ и Мазандераномъ, то вовсе не предполагали, что Ленкоранѣ, находящійся на одной широтѣ съ Палермо, при почти одинакой съ нимъ годичной теплотѣ, имѣетъ лѣтнюю температуру такую же, какъ Барселона, а зимнюю, одинакую съ Мемномъ и Лондономъ.

	Ленкоранъ с. ш. 38°44'	Палермо с. ш. 38°07'	Барселона с. ш. 41°22'	Мемъ с. ш. 49°07'	Лондонъ с. ш. 51°30'
Зима.	3,1	9,1	8,0	3,2	3,3
Весна.	10,3	12,0	12,4	10,9	7,6
Лѣто.	19,7	18,8	19,6	18,7	13,8
Осень.	12,7	15,2	14,2	10,5	8,8
Годъ.	11,5	13,8	13,5	10,8	8,4

Эта-то неправильность въ распреденіи годичной температуры, происходящая отъ преобладающаго вліянія континентальнаго климата, опредѣляетъ странный характеръ растительности, покрывающей Талышинскія горы, и равнины, стелющіяся у ихъ подошвы. Главные роды кустарниковъ и вѣчно-зеленящихся деревьевъ, придающихъ особую прелесть лѣсамъ Имеретіи и Мингреліи: рододендры, лавропшеничныя деревья, азалеи, жасмины, страшатся холодныхъ и снѣжныхъ зимъ верхняго Талыша и береговъ Ленкорана. Сильные лѣтніе жары и чрезвычайная сырость этихъ странъ благоприятствуютъ той прославленной растительности, которая состоитъ изъ омонитныхъ растений, успевающихъ, въ одно лѣтнее время, приготовить сѣмена для будущихъ поколѣній.

Количество воды, выпадающей въ видѣ дождя и снѣга, въ Ленкоранѣ, измѣнялось въ теченіе трехъ лѣтъ, отъ 36,5 до 52,5; среднее годичное количество паровъ въ атмосферномъ воздухѣ почти постоянно простирается до 82 процентовъ. Климатологическое сравненіе между Ленкораномъ и Баку, находящимся двумя градусами сѣвернѣе, знакомитъ насъ съ интереснымъ фактомъ, что влажность воздуха въ обѣихъ мѣстахъ почти одинакова,—что лѣто въ Баку теплѣе, а зима обыкновенно умѣреннѣе, но что количество дождя вшятеро значительнѣе въ Ленкоранѣ.

Причины такого явленія очевидны: Баку, по своему положенію, имѣетъ большое сходство съ островомъ, и находится по соседству съ обширной, жаркой и сухой равниной Кура. Эта равнина, при почти постоянно ясномъ небѣ, подвергается сильному дѣйствию солнечныхъ лучей. Воздухъ, нагреваемый такимъ образомъ, дѣлается особенно способнымъ содержать въ себѣ водяные пары. Между тѣмъ, преобладающей вѣтеръ въ Баку, отличающейся силой и постоянствомъ, направляется со стороны равнины. Главное же обстоятельство, имѣющее вліяніе на климатъ этого мѣста, заключается въ далекомъ разстояніи высокихъ горныхъ хребтовъ, и въ отсутствіи лѣсистыхъ холмовъ, способныхъ содѣйствовать спущенію атмосферныхъ паровъ. Колоса частыхъ дождей оканчиваются у южной границы обширныхъ Курекскихъ равнинъ. Здѣсь самая отдаленная возвышенности Талышинскаго хребта уже являются обнаженными отъ лѣсовъ. Между тѣмъ, многочисленные сѣды нѣкогда процвѣтавшаго земледѣлія въ апаменитой Муганской степи, между Араксомъ и Куромъ, показываютъ, какою неблагоприятной перемѣнѣ, въ историческія времена, подвергся климатъ этихъ странъ, вследствие истребленія лѣсовъ кочующими племенами, издревле оспаривавшими другъ у друга обладаніе этими обширными и плодотворными пастбищами.

Всѣдствие подобныхъ же обстоятельствъ при Каспійской части Грузіи представляетъ рядъ

(*) См. 70 № нашей газеты.

контрасть съ лѣсными и сырими равнинами Имеретин и Мингрелин, такъ, что замѣчательное различіе между этими странами въ земледѣльческомъ и промышленномъ отношеніи происходитъ отъ физическихъ причинъ. Низменная Колхида защищена отъ напора самаго сильнаго восточнаго холода, съ одной стороны, могущественнымъ дѣйствіемъ теплыхъ западныхъ морскихъ вѣтровъ, съ другой—сѣверо-западнымъ направлениемъ Кавказскаго хребта, увеличивающагося въ объемъ и вышину у Эльбрусскаго меридіана, и относительнымъ положеніемъ Месхійскихъ горъ, ограничивающихъ эту страну на востокъ. Даже высокостольный лимонный и померанцовый деревья роскошно цвѣтутъ на разстояніи семи часовъ пути къ западу отъ Поти, защищаемыя незначительными лѣсными холмами отъ дѣйствія сѣверныхъ вѣтровъ, которые называютъ здѣсь «Сванетскими вѣтрами».

Среднее ежегодное количество влаги, находящейся въ воздухѣ (или относительная сырость), равняется въ Редуть-Кале 75 проц. Зимой вѣтеръ измѣняется и начинаетъ дуть съ земли на море, причемъ воздухъ дѣлается болѣе сухимъ. Во всемъ Закавказскомъ краѣ нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ количество воды, выпадающей въ видѣ снѣга и дождя, значительно, чѣмъ въ Кутаисѣ и Редуть-Кале. Въ 1849 году, это количество равнялось 52 и 66 дюймамъ, лишь въ половину менѣе того, что встрѣчается въ некоторыхъ мѣстностяхъ сѣверо-западной Англій; въ 1852 году оно составляло 60 и 63 дюйма (*).

Изъ предлѣженныхъ замѣчаній видно, что описанныя мѣстности представляютъ климатологическій типъ низменностей, находящихся на югѣ отъ Кавказа, между двумя морскими бассейнами. Все это пространство дѣлится на двѣ обширныя части дѣйствіемъ самой природы, возвысившей лѣсныя высоты Сурама въ 5,050 футовъ, Лахони 6180, и Пырага 5,220, составляющія естественную границу между двумя противоположными климатами. На западѣ замѣчается очевидное вліяніе южной Европы, а именно, климатъ острововъ и западныхъ береговыхъ странъ, отличающихся умеренной зимнею температурою и умеренною теплотой во время лѣта; на востокѣ, вліяніе континентальной Азіи, обнаруживающееся суровыми зимами и знойною лѣтнею температурою.

Карталісская область, представителемъ которой служитъ Тифлисъ, занимаетъ какъ бы средину между двумя противоположными климатами. Во всемъ Закавказскомъ краѣ не найдется другой области, гдѣ вліяніе восточнаго климата уравновѣшивается бы вліяніемъ западнаго болѣе благоприятнымъ образомъ (**). Кроме того, въ Тифлисъ влѣдетвіе его средиземнаго положенія, все еще замѣтно преобладающее вліяніе континентальнаго климата. Разница между лѣтней и зимней температурою въ Тифлисъ, составляющая 17,1, равняется половинѣ разницы въ Петербургѣ (13,8) и Гельсингфорсѣ (17,1); въ Ленкорань и Баку замѣчается тоже самое явленіе, тогда какъ Кутаисѣ и Редуть-Кале, въ этомъ отношеніи сходятся съ странами западной Германіи. Средняя температура зимы въ Тифлисъ равняется 1,5, лѣта 18,7. Средняя годовичная сырость воздуха определяется въ 67 проц., а среднее количество снѣга и дождя составляетъ 20 дюймовъ.

(*) Весьма интересное описаніе Кутаисскаго климата помѣщено въ *Кавказскомъ календарѣ* на 1853 г. въ статьѣ г. П. Г., подъ заглавіемъ: *Разказы о Кутаисѣ*. (Стр. 342—350).

(**) Прекрасная статья о Тифлисскомъ климатѣ помѣщена Н. Ханьковымъ въ *Кавказскомъ календарѣ* на 1848 годъ.

Приближаясь къ Армянскимъ возвышенностямъ, мы находимъ, что континентальный характеръ климата Грузіи, отличающійся противоположною жарою и холода, усиливается очень быстро. Замѣчательный климатологическій характеръ страны, центромъ которой служитъ Араратъ, въ настоящее время въ первый разъ определенъ точными сравнительными наблюденіями, производившимися у подошвы этой горы, въ Аралыхъ, въ Эривани и Александрополь, — наблюденіями, уничтожившими темныя и гадательныя понятія касательно этого предмета. (См. *прилож. таб. № 2*)

Важнымъ фактомъ, при объясненіи удивительной физической экономіи Армянской природы, служитъ то обстоятельство, что мы встрѣчаемъ у подошвы Арарата, на абсолютной высотѣ 2560 футовъ, лѣтнюю температуру Мессины, Баку и Санта-Круца (на о. Терриеръ), а зимнюю Нордкапа. И это на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1840 году, на высотѣ 4160 футовъ, древніе знаменитые виноградники несчастнаго Аргури были истреблены, не влѣдетвіе зимняго холода, но влѣдетвіе страшнаго явленія природы (†). Не менѣе удивительно то обстоятельство, что въ отношеніи годоватаго распределенія тепла Асексадрополь представляетъ большое сходство съ Сент-Лоуренсомъ и Торонто, въ Сѣверной Америкѣ:

Времена г.	Сент-Лоуренсъ	Торонто	Александрополь
	(St. Lawrence) с. ш. 44° 40' с. ш. 43° 40' с. ш. 40° 47'	с. ш. 43° 40' с. ш. 40° 47'	с. ш. 40° 47'
	возвыш. 400 ф.	возвыш. 340 ф.	возвыш. 4800 ф.
Зима	-5,51	-2,50	-5,80
Лѣто	4,52	4,49	4,56
Весна	15,11	14,18	14,60
Осень	5,78	5,92	7,07
Годъ	4,98	5,52	5,11

Чрезвычайно низкая зимняя температура Александрополя, на широтѣ 40° 47', равняющаяся средней температурѣ зимы Эафюрда, въ Исландіи, подъ с. ш. 66° 50' (гдѣ зима имѣетъ—4,96), объясняется положеніемъ Александрополя, находящагося на высотѣ 4,800 футовъ, посреди обширной Армянской возвышенности, покрытой плоскими куполообразными холмами вулканическаго происхожденія, имѣющими отъ 110 до 150 англійскихъ миль въ окружности и отъ 11,000 до 15,000 футовъ абсолютной высоты. Вся эта страна, представляющая лѣтнюю горы, покрытыя травой (Альпійскою растительностью), и равнины, воздѣланныя земледѣльцемъ, превращается зимой въ обширное, холмистое, снѣжное поле, простирающееся далеко за Арзерумъ въ Малую Азію. Въ ней мѣстопробываніе чрезмѣрныхъ зимнихъ морозовъ, какіе встрѣчаются на низменныхъ восточныхъ степяхъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, гдѣ г. Чихачевъ, зимою 1840 года, замѣтилъ—28°Р.

Кромѣ чрезмѣрныхъ морозовъ, мы встречаемъ на равнинахъ Армянской возвышенности еще другую особенность степнаго климата, состоящую въ чрезвычайной сухости атмосферы. Самая значительная сухость воздуха, какая когда либо определялась гигрометрическими изслѣдованіями, замѣчена была Гумбольдомъ въ Платовской степи. Она равнялась 16 процентамъ (3 авг. 1829 г. *Asie Centrale*, III. 87). Это есть наибольшая сухость, какая бываетъ въ атмосферѣ въ обитаемыхъ странахъ земна-

(†) Это было 20 іюня, при закатѣ солнца, влѣдетвіе сильнаго землетрясенія, продолжавшагося около минуты. Вся деревня Аргури, находившаяся на докостяхъ Арарата, монастырь Св. Іакова, выше ея стоявшій, и домъ сардаря, были завалены обрушившеюся съ Арарата землею, камнями и льдинами; смывавшаяся съ грязью снѣговая вода залила завалы и истребила всѣ посѣвы и сады на пространствѣ болѣе 10 верстк. См. Ж. М. В. Д. 1840 г. част. XXXVII. Сибѣ, стран. 14.

го шара. Такое гигрометрическое изслѣдованіе воздуха г. Абихъ весьма часто замѣчалъ во время своихъ многочисленныхъ путешествій по Арменіи, но никогда не находилъ относительной сухости свыше 17 проц. по близости Арарата.

Испарительная сила воздуха здѣсь такъ значительна, что, по частнымъ наблюденіямъ, произведеннымъ г. Абихомъ, въ самое жаркое время дня, разница между показаніями сухаго и мокраго термометровъ простиралась отъ 8° до 10° и иногда даже до 12° Р. въ тѣни.

Это дѣйствіе сухаго воздуха имѣетъ весьма большое вліяніе на здоровье, гораздо значительнѣе, чѣмъ полагали, пока не были произведены болѣе точныя наблюденія надъ климатомъ Армянскихъ возвышенностей. Частыя изслѣднія мокраго и сухаго термометровъ привели г. Абиха къ тому практическому выводу, что такъ какъ человеческое тѣло можно сравнить съ чувствительнымъ гигрометрическимъ снарядомъ, то гораздо важнѣе изслѣдовать посредствомъ мокраго термометра, количество теплоты, терлемаго дѣйствіемъ испаренія, чѣмъ производить наблюденія надъ атмосферой посредствомъ обыкновеннаго сухаго термометра (‡).

Движеніе холоднаго воздуха со стороны горъ особенно сильно, когда равнины болѣе нагрѣты дѣйствіемъ солнечныхъ лучей; а потому, на нижнихъ скатахъ горъ, процессъ испаренія достигаетъ высшей степени скорости и силы по полудни. Принимая всю сложность вѣтровъ, дующихъ въ течение мѣсяца, за 1000, мы найдемъ, что относительное ихъ количество въ Эривани, лѣтомъ 1849 года, представится въ слѣдующемъ видѣ:

Преобл. вѣт.	Время наибольшей сухости воздуха.		Отн. между вѣт. и зап. вѣт.	Сухой Мокрый Ср относн.
	Время	Терм. влажн. возд.		
Юль СВ	4:1.2	12.95	1:1.9	0.59
Авг СВ	4:1.9	14.64	1:1.9	0.57
Сеп СВ	4:1.5	16.70	1:1.5	0.41

(‡) Извѣстно, что психрометрическія наблюденія, по методу, предложенной г. Августомъ, производятся двумя, совершенно одинаковыми термометрами, изъ коихъ одинъ показываетъ температуру воздуха, а другой, у котораго шарикъ обернутъ кисеей, которая во время наблюденія смачивается, показываетъ какое количество теплоты поглощено водою, при переходѣ ея изъ жидкаго состоянія въ паръ. Подробности объ этомъ см. у г. Кемпа; *Lehrbuch der Meteorologie*, Gasparini; *Cours d'agriculture*, T. II, стр. 103—107, и другія новѣйшія сочиненія о метеорологіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРДЪ МОРИДЖИ честь имѣетъ довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что по неприбытію товаровъ его изъ Редуть-Кале, онъ не можетъ открыть 1-го Октября своего заведенія, послучаю замедленія товаровъ въ дорогѣ.

Утерять билетъ подъ № 260, выданный изъ Приказа Общественаго Приартія 25 Декабря 1852 года. Нашедшаго этотъ билетъ просить доставить въ означенный Приказъ.

ПРИБХА.Ш. сентября 26-го: изъ уроч. Пасапауръ П. Джовникъ *Сабоновъ*, изъ Кутаиса Титулярный Советникъ *Найтани*, изъ Мингрелии Прапорщикъ князь *Ладіанъ*. 27-го: изъ уроч. Ханъ-Кенды Подковникъ *Серебряковъ*, изъ Пятигорска Подковникъ *Буланковъ*. 28-го: изъ С. Петербурга Лейбный Советникъ Баронъ *Мейендорфъ*. 29-го: изъ Ставрополя Генераль-Майоръ князь *Аристовъ*.

ВЫБХА.Ш. сентября 26-го: въ Москву Генераль-Лейтенантъ *Жеребиловъ*, изъ Кутаиса Коллежскій Советникъ *Соколовъ*. 27-го: на Царскіе-Колоды Майоръ *Болдыревъ*.

Къ этому № слѣд. приложение.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.